

Линь Фэнчжи сразу же перестал злиться.

Это был шампунь!

Он мигом открыл сообщение.

На фото белая бутылка. Абсолютно белая, чистая до предела.

Линь Фэнчжи раздвинул пальцами изображение, начал внимательно рассматривать.

???

Ничего нет!

Он тут же позвонил Янь Хэциню по голосовой связи.

В это время Янь Хэцин только что закончил убирать кухню. Он приготовил несколько блюд, но Лу Линь всё ещё не вернулся, и Янь Хэцин поужинал один.

Выйдя с кухни, он пошёл в ванную и сфотографировал бутылку шампуня.

На ней не было логотипа.

Он это знал заранее.

Янь Хэцин нажал кнопку приёма вызова.

“Брат, ты что мне отправил? Это шампунь?” — едва соединилась связь, Линь Фэнчжи тут же засыпал вопросами.

“Угу”, — Янь Хэцин вернул бутылку шампуня на место.

“Что вообще происходит...” — пожаловался Линь Фэнчжи: “Этикетку оторвали, что ли?”

Он не сдавался: “Тогда ты просто спроси у своего друга”.

Янь Хэцин вышел из душа и направился в гостевую спальню: “Неудобно”.

“Почему неудобно? Просто так, мимоходом спроси!” — Линь Фэнчжи был явно раздражён. Он

столько времени потратил, чтобы найти марку шампуня, которой пользовался Лу Линь. Ему обязательно нужно его заполучить!

Закрыв дверь, Янь Хэцин спокойно произнёс: "Для меня это не "мимоходом".

Только сейчас Линь Фэнчжи услышал в голосе Яня отказ и сразу ощутил укол обиды. Чего уж тут сложного: спросить марку шампуня? Просто не хочет помогать! Ну и не надо! Зато теперь он знает, что это хотя бы точно шампунь — найдёт сам!

"Я кладу".

И с резким щелчком отключился.

Янь Хэцин никак на это не отреагировал. Он отложил телефон, подошёл к кровати, приподнял одеяло и лёг. Взял купленную сегодня новую книгу, полулёжа у изголовья, начал читать.

Время шло. Уже почти полночь, а за дверью всё так же было тихо.

Лу Линь, похоже, сегодня не вернётся.

А может, и вообще не вернётся, пока он здесь.

Янь Хэцин вспомнил утренние слова Лу Линя:

"Я тут редко бываю".

Похоже, это была правда.

И вряд ли его присутствие что-то изменит.

Он закрыл книгу, бережно положил её на прикроватную тумбочку, затем укрылся одеялом и выключил свет.

*

В деловом районе в центре города огни один за другим гасли. На верхнем этаже штаб-квартиры корпорации Лу царил полутьма. Лишь один тёмно-красный, мерцающий отсвет освещал пространство.

Лу Линь держал в пальцах сигарету.

Все вещи, которыми он пользовался, были с производственной линии фирменного бытового бренда "Лу", снятой с выпуска. Продукты разработали, но в продажу не выпустили. Пользовался ими только он. Они никогда не появлялись на рынке.

Под этим упрямым и всего в шрамах снаружи подростком скрывалось слишком много тайн.

До конца сигареты оставался кусочек, но Лу Линь с силой вдавил её в пепельницу, погасил.

Затем поднялся, надел пальто и вышел из офиса.

Когда он вернулся в особняк семьи Лу, неожиданно оказалось, что в доме горел свет.

Лу Линь вошёл в дом. В гостиной гремел голос Лу Чанчэна: "Бестолочь! Как можно было упустить взрослого человека из виду?!"

Крупный телохранитель стоял с опущенной головой, не осмеливаясь сказать ни слова.

Лу Хань придержал Лу Чанчэна и тихо попытался его успокоить:

"Папа, младший Чи любит побродить, может, просто куда-то ушёл развяться".

"Он — единственный внук семьи Лу! Пропал на целый день, телефон не отвечает, если с ним что-то случится, вам всем мало не покажется!" — Лу Чанчэн так рассердился, что у него заболела грудь, он опустился обратно на диван, схватил трубку стационарного телефона и начал набирать номер.

Лу Линь никак не отреагировал, спокойно переобулся и поднялся наверх.

Лу Чанчэн заметил его, быстро закончил разговор по телефону, положил трубку и встал, крикнув: "А Линь!"

Лу Линь остановился и слегка повернул голову:

"Что случилось?"

Поведение сына взбесило Лу Чанчэна. Он с силой стукнул тростью о пол: "Ты слышал, что с твоим племянником что-то случилось и вообще никак не отреагировал?!"

Лу Линь остался невозмутим: "Он взрослый. Не выйти на связь день — это нормально".

“Не выдумывай оправдания! Ты с самого начала не признавал его своим племянником!” — Лу Чанчэн покраснел от злости и даже закачался: “Ты меня с самого начала не признавал за отца! Если бы не воля твоего деда, ты бы вообще сюда не возвращался!”

Лу Хань тут же подбежал, поддержал отца, начал его успокаивать: “Папа, не нервничайте, доктор ведь только что сказал, что вам нужно беречь себя”.

Лу Чанчэн посмотрел на Лу Линя: “Если бы он меня меньше злил, это и была бы лучшая забота о здоровье!”

Лу Хань бросил взгляд на Лу Линя, он тоже был не в восторге: “А Линь, работа, конечно, важна, но семья тоже важна. Папа ведь каждый день про тебя вспоминает. Пойди ему навстречу и всё будет спокойно”.

В этот момент зазвонил стационарный телефон в гостиной. Дворецкий поспешно снял трубку. Через пару секунд прикрыл рукой микрофон и с радостью сообщил: “Господин, нашёлся молодой господин. Он вернулся на свою виллу”.

Лицо Лу Чанчэна заметно расслабилось. Он снова опустился на диван, опираясь на трость. Лу Хань сел рядом и с улыбкой сказал: “Ну вот, теперь можно успокоиться. Папа, может, вы наконец отдохнёте?”

Лу Чанчэн кивнул, снова бросил взгляд на лестницу. Лу Линя там уже не было. Давление у него тут же снова подскочило: “Невежливый сын!”

□□*

Лу Мучи искал Янь Хэцина целые сутки. Он обшарил весь столичный район, побывал даже у него дома, но тот как в воду канул.

Он проверил все отели: и большие, и маленькие, обошёл вокзалы, аэропорты, автостанции — ничего. Будто Янь Хэцин просто исчез с лица земли, не оставив ни малейшего следа.

С силой захлопнув дверцу машины, Лу Мучи во второй раз почувствовал, как внутри поднимается беспокойство.

Впервые такое случилось, когда пропала Сюй Цяоин.

Он тогда вернулся из школы, а у двери не оказалось привычной фигуры, которая всегда его ждала.

Сначала он не придал этому значения. Но на следующий день её всё ещё не было. Потом

третий, четвёртый...

И только позавчера они снова встретились.

Но он не успел порадоваться, как исчез Янь Хэцин.

Чтобы дед и отец не узнали, он велел людям отвезти Сюй Цяоин на свою загородную виллу, а сам сел за руль и поехал по городу искать Янь Хэцина. Он даже наведлся в приют "Радужный мост". Янь Хэцин там не появлялся!

За эти сутки Лу Мучи совсем не отдыхал, глаза налились кровью. Только теперь он вернулся на свою виллу, чтобы хоть немного передохнуть. Подойдя к двери, он задел ногой что-то на полу и раздражённо отшвырнул в сторону.

Глухой звук падения.

Он не обратил внимания и вошёл в дом.

В ванной хлестала горячая вода, а перед глазами у Лу Мучи снова и снова вставала сцена, как он схватил Янь Хэцина за горло.

"... Почему ты не объяснил?!"

Он же заботился о нём, помог ему найти Сюй Цяоин, а Янь Хэцин, словно немой, молчал, как будто всё это ничего не значило.

Лу Мучи с яростью ударил кулаком в стену. Содралась кожа, пошла кровь, но он не чувствовал боли. Бормотал себе под нос проклятия, но в душе всё сильнее росло беспокойство: с Янь Хэцином ничего не случилось?..

Он уже точно знал: Янь Хэцин влюблён в него.

Именно поэтому не хотел быть заменой Линь Фэнчжи. Узнав, что он всё ещё думает о Сюй Цяоин, тихо помог ему. Позаботился и сам отошёл в сторону.

Дурак.

Лу Мучи провёл рукой по голове, отбрасывая воду с лица.

Думал, что так его тронет? Что он его полюбит?..

Перед глазами снова всплыл тот заснеженный вечер. Парень с зонтом, идущий к нему.

Лу Мучи резко выключил душ. Вода моментально прекратилась. Звук учащённого, тяжёлого сердцебиения эхом наполнил тесную ванную.

Лу Мучи больше не мог себя сдерживать. Он безумно скучал по Янь Хэциню.

Если бы Янь Хэцин прямо сейчас стоял перед ним, он клянётся, он бы ничего не сделал. Просто смотрел бы на него.

Даже по Линь Фэнчжи он никогда не тосковал так сильно.

Закрыв глаза, Лу Мучи тут же снова их распахнул. Он стремительно вышел из ванной, наспех вытерся полотенцем, переоделся и снова поехал искать Янь Хэцина.

*

Следующие несколько дней Янь Хэцин провёл в квартире Лу Линя. Он не выходил на улицу, спокойно дочитал все принесённые книги.

Как он и предполагал, Лу Линь не появлялся.

За два дня до Нового года Янь Хэцин собрал свои вещи и основательно убрал квартиру Лу Линя. Протёр каждый сантиметр плитки и стекла до блеска.

Сумерки сгущались. Янь Хэцин спустился вниз, снял в банкомате пять новых банкнот по сто юаней, потом зашёл в супермаркет и купил красный конверт.

Вернувшись в квартиру Лу Линя, он аккуратно вложил деньги в хунбао и оставил его на обеденном столе, придавив салфетницей вместе с запиской.

В последний раз он проверил кухню и ванную. Плита и краны были надёжно перекрыты, ничего не забыто. Затем Янь Хэцин взял свои вещи, вошёл в лифт и уехал.

Когда он вышел из здания, в лицо ударил влажный зимний холод. Янь Хэцин немного запрокинул голову. С неба сыпался редкий мелкий снег. Падая на ресницы, снежинки тут же таяли.

Он успел на последний поезд метро. Когда он вышел на станции "Пекинский университет", было уже почти десять вечера.

Снег пошёл сильнее, слепил глаза. У выхода из метро кто-то продавал зонты: дешёвые, прозрачные, ужасного качества, но стоили всего десять юаней.

Янь Хэцин купил один.

Наверное, было слишком холодно, а может, продавцы цветов разъехались домой на праздники, но улица как никогда опустела. Лишь маленькие фонарики на деревьях по обе стороны дороги горели мягким, тёплым светом.

Янь Хэцин медленно шагал под зонтом.

Он не был уверен, будет ли Лу Мучи ждать его у двери.

Если не сегодня, то, возможно, завтра.

Испробовав все способы и не найдя его, Лу Мучи не имел иного выхода, кроме как сидеть в засаде и ждать.

Когда он вошёл в жилой комплекс, охранник удивился. За всё это время тот ни разу не появлялся, охранник подумал, что он уехал к родным на Новый год. Он с энтузиазмом поздоровался: “Давно не виделись!”

Янь Хэцин вежливо ответил: “Здравствуйте”.

Он прошёл во двор, до его дома ещё нужно было пройти. Янь Хэцин не торопился, шёл спокойно, не спеша.

Большинство рабочих жильцов уехали на праздники домой, лишь в нескольких окнах ещё горел свет. Чем ближе он подходил к своему дому, тем темнее становилось. В его подъезде не светило ни одного окна.

Янь Хэцин молча закрыл зонт, стряхнул с него остатки снега и только тогда вошёл в подъезд.

Освещение зажигалось по мере его движения. Подходя к третьему этажу, он вдруг остановился.

Лу Мучи стоял перед его дверью.

Один стоял выше, на ступеньке, другой ниже. Но на этот раз Лу Мучи больше не смотрел на Янь Хэцина свысока. Наоборот, он будто оказался внизу и мог только смотреть снизу вверх.

Он смотрел на Яня почти с жадностью.

Всё это время, когда он не видел Янь Хэцина, он не выходил у него из головы. Лу Мучи должен был признать: он не такой, как другие. В его сердце Янь Хэцин занимал совершенно иное место.

А в чём именно это отличие? Ему нужно было ещё разобраться.

Он заговорил. Голос был хриплым до невозможности: “Янь Хэцин, может, начнём всё сначала?”

Воздух застыл в тишине.

В тех светлых, до перехвата дыхания красивых глазах ни малейшей ряби, только ровное, спокойное безмолвие. Он молча смотрел на него.

Сердце Лу Мучи на мгновение остановилось. Только сейчас он понял: вся лестничная клетка оглушена только его громкими ударами сердца.

Он никогда раньше не был так напряжён. Губы у него пересохли, кожа потрескалась, он нервно провёл по ним языком, кадык дёрнулся от усилившегося напряжения. Он хотел было заговорить снова...

Но раздался голос холоднее зимней ночи и падающего снега: “Как начнём всё сначала?”

Разве можно было не понять, что это значит? Янь Хэцин прекрасно понял. Лу Мучи нахмурился: “С этой самой секунды. Всё, что было — забыть. Начать заново”.

Янь Хэцин немного приподнял взгляд. Он смотрел на Лу Мучи, и вдруг, совершенно невесомо, почти незаметно, уголки его рта приподнялись. Он улыбнулся. В голосе прозвучали едва уловимые нотки насмешки: “Лу Мучи, ты шутишь?”

Короткая улыбка ослепила Лу Мучи.

Это был первый раз, когда он увидел, как улыбается Янь Хэцин.

Оказалось, он совсем не похож на Линь Фэнчжи.

У Яня не было ямочек.

Лу Мучи затаил дыхание:

“Я не шучу”.

“Значит, у тебя и правда плохая память”, — уголки губ Яня опустились, голос стал холодным: “Как ты собираешься заново знакомиться с товаром, который когда-то забронировал за сто тысяч?”

<http://bllate.org/book/15726/1407456>